

В.Н. Новиков

Крестьянские промыслы

Практически в каждом селе России крестьяне наряду с сельским хозяйством занимались еще каким-нибудь ремеслом. Не исключение и наш край. Сотни умельцев прирабатывали каким-либо промыслом.

Особняком стояли обладатели редких умений. Так, в конце XIX века в Рубежево Пшеничников Василий Васильевич занимался ремонтом мельничных жерновов. Его дочь вспоминала: "Мельники стояли в очередь за ним, везде нужны были его золотые руки". В XIX веке в Беляево жил мастер-кустарь (старожилы не смогли вспомнить его фамилии), который на самодельном ручном станке вытачивал "балдашки" – изделия из мягких пород дерева – чашки, черпаки, деревянную посуду, детские игрушки. В беляевских семьях некоторые его поделки сохранились до начала XX века. Видимо, отсюда и название околотка в Беляево – Балдашка.

Чаще же бывало так, что целые улицы, а то и деревни специализировались на каком-то ремесле. Всем известен камнерезный промысел, но мало кто знает, что первоначально Покровский Ясыл славился изготовлением тележных колес. Рубежево производило огромное количество гончарной посуды. В 1850 году здесь «черепанило» 173 кустаря. Самые зажиточные лепили и обжигали посуду в мастерской или хотя бы сарае, а большинство работали прямо в доме. Обжигали они в русской печи. Основным инструментом был гончарный круг-скамья со встроенным кругом, вращаемым вручную. В Пермском музее стоит такой круг, подаренный рубежевцем Г.Е. Сычевым. Кроме простой посуды рубежевские гончары изготавливали еще и поливную - зеленую, желтую, коричневую. Самым популярным был зеленый полив - его делали из бутылочного стекла. Значительную часть продукции у гончаров приобретали скупщики, часть они продавали сами или на ярмарках, или на особом рубежевском базарчике, находившемся сразу же за Ординской церковью. Летом на траву, а зимой на снег выставляли на продажу самые разнообразные горшки-от маленьких соусников до ведерных корчаг.

Иным промыслом славился Киргишан. Здешние крестьяне специализировались на обжиге кирпича. До наших дней в Ивановке сохранились глубокие ямы, из которых когда-то извлекали глину. Месили ее конями - они ходили по кругу, разминая копытами мокрую глину. Здесь же, у ям, стояли кирпичные сараи. Многие семьи из Киргишана и Беляево десятилетиями накапливали запас кирпича, чтобы построить себе кирпичный дом. Из киргишанского кирпича все дореволюционные постройки Орды - и Красная школа, и аптека, и женский монастырь, и усадьба Рудаковых. Дома, из собственного кирпича построенные 4

братьями Алябушевыми - Ильей, Василием, Григорием, Иваном, по отчеству Корниловичами, до сих пор в народе именуются «Корниловские».

Грызаны славились производством сох - сохолодным делом. Вероятно, местные сохи - одна из разновидностей сох-курашимок, широко распространенных в Прикамье. Перепись 1925 года зафиксировала в Грызанах 56 "промышленных заведений", а правильное - кустарных мастерских. Сохи делали и в Ашапе, но в меньших количествах.

Опачевка кроме камнерезного дела занималась производством хирургического гипса и школьного мела. Славились опачевцы и как прекрасные жестянщики. В 1912 году в Опачевке возникла кустарная артель, вырабатывавшая бороны «зиг-заг» и другие с/х машины.

В Шарынино у многих крестьян имелись кожевни - в них они вымачивали и выделывали кожи. Шерстобиты занимались бондарным делом, Шишмары и Федуловка - дугами и коромыслами. Озерки специализировались на выгонке пихтового масла, Михайловка - пихтового масла и дегтя. У Шляпников был самый своеобразный промысел - многие крестьяне изготавливали и продавали лекарства из трав, в том числе и спиртовые настойки.

Как видим, предприимчивость крестьян проявлялась в самых различных видах деятельности.

*География, история, экономика
Ординского района. – Орда, 2020. – С.51-52*

Федуловские посиделки

нас. пункт	1950 г.	1963 г.	1969 г.	1981 г.	1994 г.	2003 г.	2005 г.
Ашап	2048	1964	1991	1949	1785	1856	1742
Делидово		69	30	-	-	-	-
Федосов хутор		93	53	-	-	-	-
Федуловка		107	50	-	-	-	-

Население деревень. Источник: Новиков, В.Н. География, история, экономика Ординского района. – Орда, 2020. - С.121

Т. Пшеничников О наглядной агитации в Федуловке

В конторе Федуловского производственного участка отсутствует наглядная агитация. Здесь нет обязательств, принятых хлеборобами на третий год семилетки, нет лозунгов, плакатов, призывающих колхозников на решение стоящих перед ними задач. Не подводятся итоги социалистического соревнования.

На стене висит лишь машинописная копия бюллетеня, освещающего ход соревнования животноводов колхоза. Но это не заслуга федуловцев. Бюллетень поступил из правления колхоза.

Не оформлена наглядная агитация и на овцеводческой ферме. Побывав здесь, не узнаешь, за что борются животноводы, каких результатов они добились.

- Помнится, мы взяли обязательство - получить от 100 овцематок по 100 ягнят, настричь с каждой овцы по 1,5 килограмма шерсти, - говорит уходчица Зоя Цыплякова, - но за точность этих цифр не ручаюсь. Забыла.

В комнате отдыха животноводов также нет плакатов. Висит только распорядок дня. Наглядная агитация должна быть боевой, конкретной, целеустремленной. Она должна намечать объем работ, сроки их выполнения. Одним из главных вопросов, освещаемых наглядной агитацией, должен быть вопрос социалистического соревнования. Имена лучших птичниц, овцеводов, механизаторов, рядовых уходчиц должны знать все колхозники участка. С них надо брать пример, по ним равняться. Всего этого нет в Федуловке.

Кто должен заниматься оформлением наглядной агитации? Прежде всего, партийная и комсомольская организации. В Федуловке есть коммунисты: это пожилой хлебороб Яков Михайлович Погибалкин, учительница Вера Петровна Зорихина, кандидат в члены партии счетовод Николай Паньков.

Конечно, у всех их есть свои дела, об этом говорит В. П. Зорихина.

- Думаете мало у нас работы? Нет. Преподавать в школе, проверять домашние задания... Кроме того, я агитатор... Хотя не часто, но всё же ставим перед населением концерты.

Этому можно охотно верить. Действительно, учителя, особенно начальных школ, являясь, по существу единственными представителями интеллигенции в деревне, не ограничиваются только обучением детей. Роль их гораздо шире, и большинство из них пользуется заслуженным авторитетом у населения.

Но ведь не обязательно все делать только учителям. Важно подсказать, подтолкнуть товарищей...

Есть в Федуловке и комсомольская организация. В нее вошли: Тамара Ананина, Александра Толшмякова, Василий Канисев, Петр Куляшев. К сожалению, и эти товарищи также не помогли колхозникам в оформлении наглядной агитации.

- Вывешивали мы обязательства на птичник, но их срывал ветер, - говорят они.

Но разве погода может быть помехой комсомольцам?

Хочется верить, что в Федуловке найдутся свои силы для оформления наглядной агитации. Актив участка напишет лозунги, плакаты, диаграммы и в них укажет, каких успехов добились колхозники в выполнении производственных заданий, что им предстоит сделать в ближайшем будущем. Дело подъема сельского хозяйства – это всенародное дело. И никто не должен стоять от него в стороне.

Ударник. – 1961 - 19 марта

*Строительство плотины (1 бригада).
д. Федуловка, д. Делидово*

Ольга Егоровна Кобелева (Винокурова)

*Винокуровы Егор Иванович
и Анна Павловна с дочкой Валей,
сестра Анны Павловны - Ольга*

Мои родители, Винокуровы Егор Иванович, 1915 г.р., и Анна Павловна, 1910г.р., поженились в 1933 году. Вскоре вступили в колхоз «13-я годовщина Октября», отдав в общее пользование корову. Жили со свекровью, бедно. У папы была тяга к технике. В 1937 году его одного со всего участка отправили учиться в Зюкайку на тракториста. Группа была более 20 человек. Он один из группы не писал конспект за преподавателем, ибо был с двухклассным образованием и писал очень медленно. Однако по окончании курсов он лучше всех сдал экзамен по устройству и вождению трактора. В конце 30-х годов в деревню поступил первый трактор, на котором Винокуров Егор Иванович и работал. В семье Винокуровых рождались дети, но

дожив до трёх лет, умирали от кори и скарлатины. К началу войны 1941 года была одна дочь Валентина, 1939 года рождения.

Началась Великая Отечественная война. Папе дали бронь, чтобы он со всей Ашапской округи обучил подростков тракторному делу. С июня 1941 по июнь 1942 он каждый день ходил десять километров в Ашапскую МТМ пешком и обучал подростков, женщин, молодых девчат теории и вождению трактора. После сдачи экзаменов в обучаемой им группе в июне 1942 года ему вручили повестку. Мама, будучи беременной, на лошади повезла папу на сборный пункт в село Калинино. Ходила уже на последних днях, вот-вот должна была родить. Свекровь её отговаривала ехать, вдруг родит по дороге. Так оно и вышло. Попрощались в Калинино, а на обратной дороге у неё начались роды. Возжи мама закрепила, а лошадь была умная и привезла её прямо к дому. Так родился мой брат Миша.

Папу призвали в сапёрные войска. Был командиром отделения в сапёрном батальоне. Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», «За отвагу», «За взятие Кенигсберга». Войну закончил в Кенигсберге. Разминировали город и окрестности до ноября

1945 года. Он вспоминал, что всё было заминировано немецкими минами, ступить было некуда. К тому же мины были с «фокусом», и много ребят взрывалось при разминировании. С задания никогда не возвращались в полном составе. Из Кенигсберга до Урала ехали больше месяца. Час едут, сутки или полсутки стоят в тупике, пропуская поезда из Сибири, Урала со стройматериалами для восстановления страны. В Кунгуре, сойдя с поезда, встретился с соседом, который ехал в соседнем вагоне. Так и шли до Федуловки больше 80 километров пешком, только два раза немного подвозили на лошади.

И после войны жизнь была нелёгкая. Всех обложили непосильными налогами. Во дворе была скотина, а досыта нечего было есть. Нужно было сдавать мясо, молоко, масло, шерсть, яйца. Папа иногда говорил, что нас на войне кормили лучше, чем мы сейчас едим. Даже я из детства помню, что молоко пили не из кружки, а *хлебали* (ели) ложками из общей чашки. Но тем не менее это была мирная жизнь.

Мама всю войну работала в лесу на заготовке леса. С ребёнком водилась свекровь, никакой поблажки не было. С весны и до середины лета сплавляли лес по реке Ашап у Михайловки. О победе узнали от школьников, которые шли из Ашапа в Михайловку. Что тут началось! Радость, смех, слёзы, крики! Большинство женщин к концу войны уже были вдовами.

Папа до выхода на пенсию работал на тракторе, очень любил технику. Все неисправности у трактора ремонтировал ночью, чтобы с утра трактор был готов к работе. Мама зимой работала в лесу, обрубала сучья у деревьев, а летом – на сенокосе. Очень любила косить траву, а не грести сено. Косила наравне с мужчинами, не отставала от них, хотя и была небольшого роста.

У мамы был брат Зотов Георгий Павлович, 1917 г.р. Прошёл всю войну, был офицером. После войны работал политрабработником в колонии для офицерского состава в г. Воркуте. Погиб в 1950 году.

Мы с братом родились после войны. Когда подросли и стали смышлёнышами, вся работа в огороде и по дому была на нас, а вечером надо было пригнать с поля скотину. Успевали и дело делать, и играть с ровесниками. Я с умилением вспоминаю это время:

*Зотов Георгий Павлович с женой
Александрой. 1946 г.*

никто никому не завидовал. Равны, может, и не были, но зависти большой тоже не было.

В Федуловке была 4-х классная школа, медпункт, магазин. До 8-10 класса учились в Ашапе, жили в интернате. В субботу за нами приезжали на лошади, а в воскресенье отвозили обратно в Ашап. Электричества не было. Потом около д. Делидово построили плотину и вечером на три или четыре часа давали свет. А постоянное электричество появилось где-то после 1965 года.

А потом закрыли школу, медпункт, затем магазин. Люди переселялись в Сосновку, Ашап. Молодые уезжали в город. И вот так потихоньку нарушилась жизнь на нашей малой родине.

В. Батраков

Нам дороги эти позабыть нельзя

*Е.И. Винокуров (слева) с однополчанами.
1945 г.*

Каждый солдат по-разному испытал все ужасы тяжелейшей, многолетней Отечественной войны. Но на любом участке фронта: на земле, на воде и в воздухе — он отдавал себя до предела, чтобы защитить свою Родину, от непрошенного, коварного врага. Смелость и отвага советского солдата поражала фашистов от первого до последнего дня войны.

Егор Иванович Винокуров получил на первый взгляд «скромную» военную профессию сапера. И получил, что называется, на ходу. Призвался в июне 1942 года,

когда требовалось постоянное пополнение воинских кадров. «Специально учиться некогда было, — вспоминает он, — всё изучали на практических занятиях, порой в боевой обстановке». При переправе наводить мосты часто приходилось под огнём противника. Раму или остов моста готовили в лесу, затем тащили в реку.

Особенно трудно пришлось в Белоруссии на р. Проня в 1943 году. До сих пор помнит ветеран, как таскали лес за 2—3 километра под постоянным

огнём. Втроём приходилось подолгу стоять в воде. Погибло очень много солдат. За эту переправу Егору Ивановичу вручили орден Красной Звезды. А сколько за период войны было подобных примеров! Не имея, за плечами ни одного класса образования, он оканчивает полуторамесячные курсы сержантов и получает звание младшего сержанта.

Егор Иванович дошел до г. Августов, расположенного на северо-востоке Польши, на границе с Пруссией. Трудностей на воинском пути сапера Винокурова было предостаточно. Это подтверждают, кроме выше названного ордена, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» и другие.

Сейчас, находясь на заслуженном отдыхе, в преддверии замечательной даты — 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, Егор Иванович вспоминает с болью в душе не только о тяжёлых военных годах, но и предвоенных.

«Столько всего пережито, что мне уже давно пора умереть, да вот все еще живу», — говорит он. Ему было всего 12 лет, когда не стало отца (ушёл от семьи). Самому младшему — 1 год. Из трёх братьев он старший. Мать плакала, нелегко ведь без отца детей на ноги поднимать: кто будет лошадь запрягать и обрабатывать землю? Вот и пришлось 12-летнему Егору взять на себя мужицкую работу, ходить за сохой. Ростом был маленький. Поэтому, как только уставшая лошадь останавливалась, он обязательно ударялся зубами в соху. Спасибо, что по его просьбе соху переделали, изменили высоту поручней. 4 года отходил мальчишка за сохой. В 1930 году вступила семья в колхоз. Учиться в школе не представилось возможности. Летом трудился в колхозе на разных работах, а зимой — на лесозаготовках. В 1936 году председатель колхоза предложил Винокурову: «Слышь, отслужил (4 месяца был в военных лагерях), осенью на прицепе отработаешь, а затем на курсы трактористов, пойдёшь». Егор Иванович не без улыбки вспоминает привычку председателя вставлять в каждое предложение «слышь». Пробовал он выразить сомнение, что, куда, мол, я с нулевым образованием, но в ответ услышал: «Пойдёшь, слышь, получится — работать будешь».

У Егора Ивановича всё получилось, даже лучше некоторых семиклассников. Экзамены сдал. Дело дошло до практики. Из 32-х курсантов никто или на трактор не шёл или завести его не мог. На третий день очередь дошла до Винокурова. Слил он керосин из карбюратора, залил бензин в него на время заводки, осмотрел всё внимательно и двигатель ему подчинился. Мастеров-специалистов тогда не было, были практики. Мастер собрал всех около работающего трактора и сказал: «Вот ваш староста (показал на Винокурова рукой) группы, будете с ним проходить практику». Хорошо вспоминается первый «колесяга» в 1937

Семья Винокуровых. 1966 г.

году, затем 4 года газогенераторный — на дровах. А перед уходом в армию Егор Иванович уже работал бригадиром тракторной бригады в Федуловке.

Отгремело эхо войны. Егор Иванович вновь сел за рычаги трактора. Поработал сначала бригадиром полеводческой бригады, но недолго. 30 лет трудового

послевоенного стажа — это не просто. Ещё трудное детство приучило его быть терпеливым, настойчивым и добросовестным. Ко всем колхозным делам он относился по-хозяйски. В колхозе «13-я годовщина Октября» он избирался членом правления. Находясь на заслуженном отдыхе, он в роли качественника оказывал помощь колхозу «Урал», помогал устранять недостатки в поле.

Он по праву может гордиться своими детьми, двое из них живут и работают в Ашапе. Это люди честные, добросовестные. Близится 40-я годовщина великой Победы. Егор Иванович думает только о том, чтобы его дети и внуки росли и жили под мирным небом, обогащая Родину своим трудом.

Верный путь. – 1985. – 12 марта

Р. Зотова

Жить не просто, когда за 90

Старейшую жительницу села, девяносточетырёхлетнюю Анну Павловну Винокурову, мы застали за работой. Она обрезала лук, готовя его к зимнему хранению. Несмотря на преклонный возраст Анна Павловна не любит сидеть без дела. Хотя и много у неё помощников - дочь, зять, внуки - и все любят и уважают бабушку, ни на день не оставляют без внимания, но она, с детства привыкшая к труду и самостоятельности, посильную работу старается сделать сама.

Закончить хотя бы начальную школу Анне не довелось. Девочке было восемь лет, когда по ложному навету расстреляли её отца. Расстреляли свои же, красноармейцы. На руках у матери осталась пятёрка малышей, Аня была старшей. Не до учёбы было. Надо было работать, зарабатывать на кусок хлеба. И девчужка, сама ещё по сути ребёнок, пошла в няньки. А потом – работа в колхозе, работа до седьмого пота и кровавых мозолей.

В 1933 году Анну Павловну сосватал Егор Иванович Винокуров.

– Муж выучился на тракториста. Жизнь вроде налаживаться начала, а тут и война, - воспоминания о тех годах даются бабушке тяжело.

Всю войну она работала на лесозаготовках. Зимой валила лес, весной сплавляла его по реке. О том, какие

Золотая свадьба. 1983 г.

лишения пришлось пережить труженицам тыла, трудно передать словами. Мороз, ледяная вода... Но они всё выдержали.

Война закончилась. Егор Иванович вернулся с фронта живым. Супруги работали в колхозе, растили детей.

Анна Павловна - отличная стряпуха. Готова хоть каждый день угощать своих гостей разборниками, шанежками да пирожками. Вся выпечка у неё получается на удивление пышная и нежная (дочь признаётся, что нигде не ела лучших шанежек, чем из маминых рук). Она и сейчас нет-нет да и заведёт тесто, хотя дается ей это всё труднее. Годы дают о себе знать. А ей так не хочется им подчиняться!

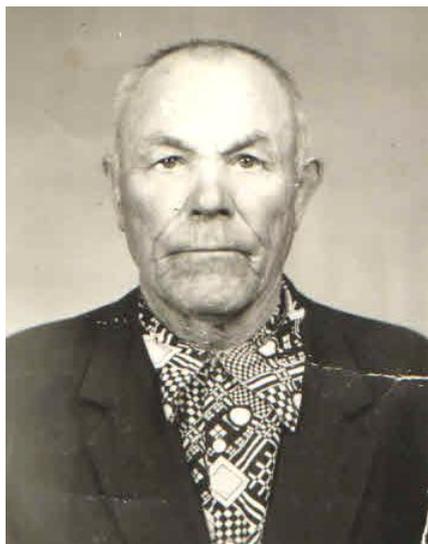
А ещё Анна Павловна большая любительница цветов. Соседи и знакомые говорят ей: «Ты, Анна, палку в землю воткнёшь - и та зацветёт». Все подоконники у неё заставлены горшочками. Ухаживает за цветами сама. А они радуют хозяйку буйным цветением. Немало цветов и в садочке возле дома.

Пару лет назад Анна Павловна ещё вязала всем членам семьи шерстяные носки, в прошлом году - могла сама полить грядки...

К девяностолетию дети и внуки подарили ей современный телевизор. И она с удовольствием смотрит передачу «Жди меня» и некоторые сериалы. Что не услышит (Анна Павловна плохо слышит) или не поймёт, выпрашивает у дочери. Всем артистам из заграничных сериалов она дала русские созвучные имена, они лучше запоминаются и легче произносятся.

Это не просто - прожить девяносто...

Валентина Михайловна Воронцова

*Александр Семёнович
Брюханов*

Деревня Федуловка расположилась на реке Ашап. В ней было три бригады. Первая и третья были рядом. Их разделял пруд. А вторая находилась через поле. Мой дед, Брюханов Александр Семёнович, с бабушкой, Анной Михайловной, жили во второй бригаде. Дома стояли на пригорке, а посередине был залив от реки Федуловка. Также в этой бригаде жила мать моего деда. Звали её Пелагея. Рядом жила семья Леонтьевых. А за их домом была ферма.

В 1930 году Александр Семёнович и Анна Михайловна поженились. А уже 28 февраля 1931 года родился первый ребёнок, моя мама Мария. Со временем семья стала большая. Родились

Иван, Павел, Тамара, Василий, Лидия и Михаил.

Образование у моей мамы, Марии Александровны, 4 класса. Когда началась война, ей было 10 лет. Дед, Александр Семёнович, прошёл две войны: Финскую и Великую Отечественную. Был контужен. Имеет награды. Бабушка заставляла детей молиться, чтобы их отец пришёл живым с войны. Работал дед после войны бригадиром. Родились ещё трое детей. Жили бедно. В 1950 году моя мама, Мария Александровна, вышла замуж в посёлок Михайловку. Там был лесоучасток. Работала и на сплаве, и сторожем, и техничкой. Мама родила шестерых детей. Все мы, братья и сёстры, пока учились в школе, в летние каникулы ходили пешком к бабушке и дедушке в деревню Федуловку. Ходили напрямую. Сначала из Михайловки по реке, затем через лес и поля. Выходили на первую бригаду.

Сейчас иногда вспоминаю, как рано утром бабушка топила печь. Перед печкой на углях жарила нам блины, а потом ставила в печь суп, кашу. В жаркие дни мы купались в заливе. Ходили за земляникой, за грибами.

Очень запомнилось мне, как мы ходили на поле и рвали польскую морковь. Нам казалась она очень вкусная. Так проходило лето. И нас увозил папа на мотоцикле с коляской обратно домой в Михайловку.

Алёна Шебалкова Федуловка

Это место с детства было каким-то загадочным для меня. Может быть, потому что бывала я там всего со счету раз, да и родители всегда предупреждали нас об опасности холодного пруда, и поэтому нас туда не тянуло. Я несколько раз собиралась написать про это место, но мне не хватало материала. Когда появилась деревня, никто не знает, и в документах архивных нет Федуловки. Но, видимо, пришло время, и все разложилось по местам. Когда пересматривала документы по Калтагызу, в переписи населенных пунктов за 1905 увидела, что пишется Ашап два раза и затем в 1916 году опять два Ашапа. Вспомнила, что в метрических книгах встречается выселок по речке Ашапу. Чтобы удостовериться, что это точно Федуловка, я перечитала заново книги и выписала всех жителей этого выселка. Цели составлять родословные пофамильно у меня не было, выписывала именно семейные пары по годам. И теперь уверенно могу сказать, что Федуловка имела историческое название «Выселок по речке Ашап» с 1887 года и Верх Ашап с 1908 года до 1916 года. Когда появилось название Федуловка и деревни Делидовка и Федосов Хутор, я, к сожалению не знаю. Но могу предположить, что, когда продавались заводские земли в 1911 году, семья Делидовых купила себе какой-то участок на речке Зюзля, т. к. там (по воспоминаниям старожилов) была мельница, принадлежащая Делидовым. Главу семейства в 30-е годы раскулачили, мельница разрушилась, но Делидова деревня осталась. Также была деревня Федосовка, ставшая потом Федосов Хутор, и Канисева деревня, ставшая Федуловкой. Когда начали образовываться колхозы, ближе к 1929 году, в Федуловке был свой колхоз - Федуловский. В него входили Делидова деревня и Федосовка. Затем уже был общий колхоз с Ашапом «13-я годовщина Октября» (Федуловку в народе называли 13-я бригада), а после уже колхоз «Урал». А ещё намного раньше там вообще могли построить завод, вместо Ашапа, и сейчас всё было бы иначе в наших местах.

17 (28) июля 1741 г. Акинфий Никитич Демидов получил разрешение от Канцелярии Главного Заводоуправления на постройку медеплавильного и железоделательного завода на р. Ашап. Первоначально стали насыпать плотину в 13 км от устья (в настоящее время здесь находится дер. Федуловка). Затем место для завода было перенесено ближе к устью Ашапа. В сбор материала вложен не только мой труд. Очень много людей приняли участие. Рада новым знакомствам с дочерьми Канисева Василия Матвеевича - Ангелиной и Зоей. Благодарна им за то, что доверили воспоминания о своей семье, детстве, за редкие фотографии Федуловки и

жителей, за план деревни. Шарлаимову Михаилу Александровичу за план Делидовки, Куляшову Александру Ивановичу и Мальгиновой Ольге Павловне за планы 3-й бригады и Федосова Хутора, за фотографии. Без совместного интереса ничего бы не вышло.

В память о былом (дети Василия Матвеевича Канисева) Родная Федуловка

Много населённых пунктов перестало существовать в Ординском районе, и среди них наша малая родина - деревенька Федуловка. С большой теплотой вспоминаем своё детство, проведённое там. Сейчас о деревне напоминают лишь одиноко стоящие тополя и острова из крапивы и бурьяна на месте домов... А когда-то жизнь там кипела. В состав Федуловки входили ещё две небольшие деревни в несколько домов, это Делидовка и Федосов хутор. Федуловка располагалась среди небольших холмов, дома с дворовыми постройками стояли на пригорке вдоль дороги, а бани под горой, у небольшой речки. Все поля вокруг деревни засеивались рожью и пшеницей, леса были богаты грибами и ягодами, лужайки радовали разнотравьем и полевыми цветами. Лес окружал всю нашу деревню, и каждый перелесок имел своё название: гора Барашка, Паньковская гора, Маленькая гора (напротив нашего дома), Сивинцев лог, Зайчикова гора, Суслон (подъём в сторону Сосновки), Матюхины бугры, Полуинские поля, Релка (поле за хутором), Вятские гари (покос за Делидовкой), глубоководное место для купания у Степановны (на угоре когда-то стоял дом, и жила там в военные годы старушка Степановна, наш отец иногда носил ей съестное, которое готовила бабушка специально для неё). Деревня была окружена поскотиной, и на лето ворота всегда закрывались для того, чтобы скот пасся без пастуха весь тёплый период. Сейчас обмелела речка, протекающая через всю деревню, которая так же, как и наша деревенька, уходит в небытие. Летом речка Федуловка была небольшой, с берегами, поросшими осокой, со множеством маленьких омутков. У пацанов была забава: они перегораживали речку, чем могли, и плавали по этому «озеру» на самодельных плотках, отталкиваясь от дна палками. Весной в половодье речка разливалась, местами становилась непроходимой. Речушка впадала в реку Большой Ашап. Весной река Ашап превращалась в полноводную реку, по которой сплавляли лес. В реке Ашап водилась разная рыба, которую ловили с помощью сака и ботала. Мальчишки для ловли рыбы забрасывали в реку самодельные «морды» и консервные банки, в которые рыба заплывала за приманкой, а выплыть обратно ей мешали острые концы изрезанной крышки. Зажаренная рыбешка в сметане с яйцом была любимым лакомством всё лето. Летом, в

жаркую погоду, деревенская ребятня много времени проводила на реке, где старшие учили плавать младших и отвечали за их безопасность. С ранней весны и до осени мы, детвора, находили разные вкусности в природе, начиная с пистиков (хвоща), еловых крупянок. Гора Барашка была богата клубникой, на полях росла горькая редька, а на опушках леса щавель и пиканы, некоторые смельчаки жевали серу и даже гудрон. Дети росли крепкими и здоровыми, были приучены к труду с детства. В период сенокоса всё трудоспособное население, включая подростков, помогало колхозу заготавливать корма для скота. Мальчишки на волокушах подвозили сено к зародам и траву к силосным ямам, затем верхом на конях её утаптывали, а девочки помогали сгребать сено. В Федуловке была начальная школа, в которой обучали детей грамоте Кривдина Антонида Михайловна, Окунцева Анна Александровна (живет в с. Сосновка), Вековшинина Валентина Ивановна. Летом работал детский сад, где кормила детей и смотрела за ними Панькова Зоя Ивановна. В Федуловке также был фельдшерский пункт, в котором работали молодые специалисты, это Ира (живёт в с. Карьёво), а затем Шарлаимова (по мужу) Надежда Семеновна (живёт в с. Сосновка), помогала им во всех хозяйственных делах наша мама Канисева Нина Афанасьевна. Все самые необходимые продукты можно было купить в магазине у Делидовой Валентины Ивановны, в том числе и невероятно вкусный чай из сухофруктов в квадратной пачке, который можно было сгрызть без варки, а осенью в магазин завозили арбузы, яблоки, виноград. В деревенском клубе периодически показывали кино (изначально привозили аппаратуру на машине, затем была установлена стационарная аппаратура), из близлежащих сел приезжали самодеятельные артисты с концертами, перед

*Нина Афанасьевна и Василий Матвеевич
Канисевы*

жителями выступали и школьники. В Федуловке был организован участок колхоза «Урал», и практически все жители работали в колхозе, а в правлении установлен телефон, который нужно было крутить за ручку чтобы дозвониться куда-либо. В центре деревни, около речки, стоял конный двор. Лошади в хозяйстве были первыми помощниками, выполняли

всю трудную работу: возили сено, воду, дрова, пахали и боронили землю, обеспечивали доставку почты и товаров в магазин, также служили пассажирским транспортом. Из всех лошадей своим своенравным характером запомнилась лошадь по кличке Яблонька, со спокойным нравом Вагульна, работяга Винер и, конечно же, красавец-жеребец Грим (коренник тройки на праздничном выезде). Ухаживали за лошадьми Погорелов Аркадий Николаевич с женой Александрой Павловной и сыновьями Сергеем, выучившимся на ветеринара, и Александром. Лариса Брюханова, на нашей памяти единственная девчонка в деревне, которая могла взнуздать и запрячь любую лошадь и наравне с мальчишками, для которых это было обычным делом, ездить верхом. На хуторе была молочно-товарная ферма, а возле Делидовки откормочник для молодняка крупного рогатого скота. За телятами ухаживали Татищев Федор Ильич с супругой Антонидой. Около речки стояла мельница, которой заведовал Печных Алексей Иванович. В деревне был колхозный трактор ДТ-20, на котором работал Делидов Павел Николаевич. Зимой все ходили в валенках-самокатках, катал их в нашей деревне Канисев Александр Матвеевич. На краю деревни стояла столярная мастерская, в которой все столярные работы для колхоза «Урал» выполнял наш отец Канисев Василий Матвеевич. Родился он в очень тяжёлое, голодное для нашей страны время, в 1931 году, от скудной еды рос очень слабым и пошёл ногами только в 4 года, о чём помнил сам. С началом Великой Отечественной войны вместе с другими подростками работал в колхозе, а позднее с отцом, Матвеем Ивановичем, в лесничестве. За деревней Делидовкой до сих пор стоит сосновый бор, посаженный их руками. С 14 лет папа начал свою трудовую деятельность в столярной мастерской. Несмотря на тяжёлое и голодное детство, наш папа вырос очень добрым, умным и разносторонне одарённым человеком. Имея образование 4 класса,

он смог реализовать свои способности во многих делах. Папа очень хорошо рисовал, по своим эскизам, не имея разработанных чертежей, делал мебель, окна, рамы, двери, занимался резьбой по дереву. Он разбирался в технике, в Федуловке, в столярной мастерской, все деревообрабатывающие станки были собраны и настроены его руками. Отец водил мотоцикл, позднее освоил автомобиль, а мастерству вождения его обучал Паньков Валентин Васильевич, преподаватель Ашапской средней школы. Мы, детвора, забирались на заднее сидение и с удовольствием колесили вместе с ними по проселочным дорогам. Папа с увлечением занимался фотографией, у него был фотоаппарат «Зоркий-4». Вместе с ним ночами мы очень любили проявлять, закреплять и вывешивать на просушивание фотоснимки, нам этот процесс казался чуть ли не чудом. Он шил нам с сестрой платья, сыновьям и соседским мальчишкам брюки к школе, специальной машинкой делал нам стрижки (лет до пяти стриг всех «под Котовского», а с 5 лет девочкам к школе растили косы). В чулане у нас висели чучела птиц для приманки на охоте, папа сам плёл сети для рыбалки. После сбора первого мёда он во дворе ставил стол, созывал и угощал всех соседских детей, особенно нам запомнились дети Утятниковой Лидии и Надежды. Папа с мамой и бабушкой Катей с 1959 по 1971 г.г, (12 лет) ухаживали за больным, парализованным дедом Матвеем Ивановичем и, несмотря на все тяготы семейной жизни, родители практически не повышали на нас голос, достаточно было одного взгляда отца (хотя братьям попадало от него пару раз). Летом в нашем доме всегда было очень многолюдно, приезжали погостить двоюродные братья и в нашем небольшом доме, помимо

взрослых, собиралось до десяти и более детей. Всем находилось место. Где только мы не спали: на сеновале, в сенях и на полатях. Мы, детвора, очень любили это время, нам было невероятно весело, но до сих пор удивляет терпение наших родителей. Папа с детства учил своему мастерству сыновей, передавал опыт молодёжи и своим зятям передал знания, которые не прочтёшь ни в одном учебнике. Можно сказать, что не только братья, но и мы с сестрой, выросли в «опилках», постоянно что-то мастерили, строга́ли, а в печке его мастерской пекли картошку. До сих пор у нас с сестрой ассоциации, где слышим запах дерева, свежих опилок - там папа. Трудно сказать, что не умел делать наш отец, и нам очень жаль, что в силу тяжёлого послевоенного времени, он не смог в полной мере развить свой талант, но его природная смекалка и ум, несомненно, помогли выжить всей нашей большой семье. Из детства у нас очень яркие и тёплые воспоминания о весне - одном из счастливых времён года. Наш дом стоял на пригорке, и всё пространство вокруг занимала весёлая капель, перезвон и журчание ручьёв. Из окон мы наблюдали жизнь скворцов, которые каждую весну прилетали в скворечники, сделанные нашим отцом. Весь этот весёлый перезвон и пересвист означал одно, что зимнее время позади, впереди целое лето незабываемых приключений. У наших родителей, благодаря отцу, на протяжении всей жизни были друзья из Федуловки: это семьи Зотова Павла Фёдоровича, Башкова Сергея Ивановича, Погорелова Аркадия Николаевича, Кожина Павла Михайловича, Делидова Сергея Николаевича, Панькова Павла Евгеньевича. Из Сосновки частыми гостями в нашем доме были Окунцев Александр Терентьевич с супругой Варварой.

Слева направо: Паньков Сергей, Володя, Канисев Павел, Паньков Толя, Канисева Ангелина (Аля), Паньков Миша, Канисев Геннадий

Такой искренней, долгой, бескорыстной дружбы и уважения друг к другу мы ни у кого больше не встречали.

Наша Федуловка славилась гостеприимными, добрыми и отзывчивыми людьми. В деревне было очень много больших, многолюдных семей, это семьи Винокуровых, Печных, Шарлаимовых, Утятниковых, Татищевых, Шадринных, Вавиловых, Погореловых, Зотовых, Воронцовых (Федосов хутор), Погореловых (Делидовка), Мальгиновых (Делидовка), Канисевых. Все жили своим трудом, большим хозяйством, соседи и друзья никогда не отказывали в помощи друг другу, помогали всем миром справиться с трудоёмкими и тяжёлыми работами, организовывали так называемые «помочи», (на нашей памяти «помочь» была при постройке последнего нового дома в Федуловке - дома Канисева Александра Матвеевича), после окончания которых устраивали праздники и гуляли чуть ли не всей деревней.

Уходят люди, которые когда-то жили там, как и сами деревни... Время безжалостно стирает их не только с карты района, но и из нашей памяти. Очень хочется, чтобы живущие сегодня помнили о своём прошлом, о своих

корнях, чтобы сохранили память об исчезнувших деревнях, где когда-то жили их предки...

Зоя Михайловна Елисеева (Винокурова)

Моя бабушка Клавдия Владимировна и дед Яков Михайлович (погиб в 1939 году на Халхин-Голе)

Из Федуловки мы уехали осенью 1971 года. Я закончила первую четверть в пятом классе Сосновской школы. Дальше училась в г. Кунгуре.

Мама моя Винокурова Лидия Ивановна с 1929 г.р. работала при школе уборщицей, зимой топила печи. Отец Куляшов Михаил Яковлевич 1931 г.р., работал шофёром, в какое-то время на конном дворе. Сестра Винокурова Александра, братья Винокуров Павел и Винокуров Яков.

По соседству с нами жили семьи Шарлаимовых, Печных.

В первый класс пошла в деревенскую школу в 1967 году. Училась с Канисевой Алей, Татищевой Зоей и Шадриним Володей. Наша первая учительница

Вековщина Валентина Ивановна. Дальше интернат в Сосновке, т.к в деревне была трёхлетка.

В деревне у нас кроме школы был медпункт, магазин, правление, клуб. Две улицы без названий, пруд с ледяной родниковой водой, илистым дном. За деревней протекала речка Ашап, где мы и купались знойным летом. Прямо за огородами начинались хлебные поля. Помню лён убирали, женщины жали серпами и вязали снопы.

Напротив нашей улицы через ручей громоздилась высоченная клубничная гора Барашка. С высот которой можно было созерцать необъятные просторы полей и лесов.

Федуловка, деревенька наша, о ней самые тёплые, светлые воспоминания.

Винокуровы Лидия Ивановна, Михаил Яковлевич

Ольга Павловна Мальгинова (Панькова)

Моё детство и юность прошли в маленькой деревеньке Федосов Хутор. Первоначально там было 7 дворов, расположенных на берегах двух ключей, которые впадали в реку Зюзля. На левом берегу жили несколько семей... Это Кулешова Пелагея. Она уехала в Ашап. В её доме поселились после пожара Толшмяков Николай Иванович с супругой Зотовой Анной Васильевной и шестью детьми. Рядом дом Якунина Николая с сыновьями Василием и Иваном. Николай работал шофёром. Также на левом берегу жили Паньковы Иван Григорьевич с супругой Клавдией Михайловной. Это дед Панькова Василия Ивановича, 1951г.р. В настоящее время Василий Иванович проживает в селе Ашап, пчеловод. Пасека у него на старине в д. Федосов Хутор.

На правом берегу другого ключа-реченьки жили:

- Паньковы Иван Иванович с супругой Александрой Николаевной. Они родили и вырастили семерых детей. Сейчас на этом месте расположена пасека Панькова Василия Ивановича.

- Брюханов Николай Ильич с женой Марфой. Дом построен примерно в 1924-25 гг. После Брюхановых в доме жили Шадрины Николай Иванович с супругой Анной Ивановной. Они родили и воспитали 7 детей. Из Федосова Хутора уехали в д. Федуловка (вторая бригада колхоза), затем в 70-е годы в с. Сосновка, ул. Молодёжная. В 1975 г. дом купил Паньков В.И., пчеловод. Купил он его на премию и перевёз в село Ашап, где и проживает в настоящее время.

- Кулешов Пётр (пчёл имел).

- Кулешов Александр Иванович с супругой. Примерно в 1958-59гг в этот дом переехали мои родители Паньковы Павел Александрович с супругой Антонидой Михайловной и детьми. В то время нас детей было 6 человек: четверо братьев, я и сестра (снимок семьи сделан в доме, когда жили в 3-й бригаде). С нами жила мамина сестра Кулешова Анна Михайловна. Одинокая женщина, истинно верующая, инвалид детства. Наш дом в д. Федосов Хутор стоял до 1977 года. Мои родители уехали из деревни самые последние в 1976 году. В 1977 году колхоз «Урал», начальник Сосновского производственного участка Окунцев Александр Дементьевич, для меня с мужем, Мальгиновым Юрием Николаевичем, перевезли этот дом из Федосова Хутора в Сосновку на место сгоревшего. Пожар случился 14 января 1977 года, а в ноябре мы уже зашли в новый дом.

Детство было счастливое. В нашей деревне было весело, детей много, жили дружно, играли в разные подвижные игры: в волейбол, чижик, буй, кутель, лапту. Игра кутель – это когда в землю втыкали жердь (палку) около 1 метра конусного вида вверху. Небольшой деревянный предмет под

углом надевался на эту палку. Играющие по очереди сбивали этот деревянный предмет. Для игры в буй создавались две команды по пять человек. На уровне земли делалось гнездо для шара. Игрок из команды выбивал шар из ямки-гнезда, и члены его команды за короткий период отсутствия шара в гнезде должны были застукаться. Быстро-быстро подбегаем и быстро-быстро убегаем. А нас же много, один с одной стороны подбегает, другой – с другой стороны. Кто не успел - выбывает.

Была круговая качель на крепком дереве. Конечно, кроме игр и учёбы мы занимались хозяйственными делами: пололи в огороде, окучивали картофель, косили траву, гребли сено и метали в копны. Мне часто приходилось стоять на стогах, на возах и укладывать сено в сарае.

Братья Александр и Николай работали в колхозе, один трактористом, другой пас коров на лошади Алюр. Позже они уехали в город Пермь. Обзавелись семьями. Брат Александр, работая водителем, приезжал в гости и привозил нам апельсины, кофе растворимый и другие вкусности. Брат Валентин выучился на каменщика и остался в Перми. Сергей получил образование пчеловода и после службы в армии уехал к братьям в Пермь. Сестра Мария после 9 класса училась в Перми на вязальщицу. Сейчас живёт в Волгограде.

Папа с мамой тоже занимались пчёлами. Как-то раз с Машей мы решили одни дуть мёд. 19 июля 1970 года родители уехали на похороны брата Александра (его не стало в 31 год). Мы и решили одни похозяйничать: забрать у пчёл мёд, чтобы они могли к зиме новый наносить. Но что-то сделали не так. Пчёлы рассердились и начали жалить. Меня укусили три пчелы. Мне стало плохо: разболелся живот, стала опухать, на месте выкатившейся слезы остался белый волдырь. Без доктора не обошлось. Маша перенесла всё без вреда организму. С тех пор пчёл очень боюсь!

Родные места сегодня не узнать. Всё заросло бурьяном и деревьями. На место, где стоял дом, указывает калина. Растёт, цветёт по-прежнему.

*Паньков Николай Павлович
на коне*

*Тракторная бригада.
Слева Паньков Александр Павлович*

Зоя Александровна Пашиева (Толшмякова)

В деревне Федуловка было три бригады. Я родилась и росла в третьей бригаде. В 1969 году наша семья Толшмяковых уехала из Федуловки. Я тогда училась во втором классе. Хорошо помню под окнами небольшую речку, где мы, дети, купались, где плавали гуси, а женщины полоскали бельё. В каждой семье было по 8-10 детей.

Мои родители - простые колхозники. Папа, Толшмяков Александр Иванович, 1918 года рождения, работал в бригаде. Был бригадиром, возил молоко на маслозавод в Ашап. Участник Великой Отечественной войны. В армию ушёл в 1939 году. Служил на Дальнем Востоке пограничником. Там его и застала война. Домой вернулся в 1947 году. Мама, Толшмякова Александра Михайловна, 1927 года рождения, труженик тыла. Работала на ферме дояркой. Уходила из дома в пять часов утра. Надо было коров подоить вручную, накосить им зелень, молоко отправить на маслозавод в Ашап. Тяжело приходилось. Летом надо было заготовить сено и для своего скота. Нас, детей, в семье было четверо: Иван, 1948 г.р., Василий, 1949 г.р., Зоя, 1959 г.р., Володя, 1965 г.р.

Сегодня очень скучаю по родным местам. Всё заросло, остались воспоминания. Здесь была молочная ферма, здесь кузница, здесь конный двор. В школу ходили во вторую бригаду. Братья с пятого класса учились в Ашапе, жили в интернате. Именно из-за школы мои родители и уехали в Ашап.

Толшмяковы Александр Иванович, Александра Михайловна, Вася, Ваня, Зоя

3. Кобец

Вспоминая ромашковый рай...

Говорят, где родился, там и пригодился. Эта пословица всё чаще приходит на ум Александре Михайловне Толшмяковой. И, коротая ночи с открытыми глазами, листает она в своей памяти странички из детства, вспоминает юность. Эпизод за эпизодом, вся жизнь снова и снова проносится перед ней.

В семье Шура была старшим ребёнком. Мать и отец от темна до темна трудились в колхозе. На её хрупкие плечи легли все хлопоты по хозяйству: и в доме прибрать, и в огороде порядок навести, и за младшими присмотреть. Она до сих пор не забыла, как ныли её плечи от коромысла, потому что много раз в день нужно было спуститься с крутой горы к звонкой речушке и подняться с полными ведрами воды, чтобы полить грядки.

Одно воспоминание меняет другое. Счастливая улыбка озаряет её лицо. Она - красивая восемнадцатилетняя девушка - летним вечером на гулянии встретила своего Александра. Подтянутый, вежливый, он сразу покорила её сердце. Через столько лет она помнит, как они бродили по лугам, которые пьянили запахом мёда, а месяц, словно играя с ними, то прятался за ели, то щедро освещал черемухи на взгорье, откуда неслись соловьиные трели. Её совсем не смущало, что Александр был старше на 10 лет. Время показало, что не ошиблась. Он стал крепким хозяином, хорошим отцом, надёжной опорой в жизни. Молодые среди других ничем не выделялись: как и их родители, честно трудились и, конечно, мечтали о детях. Друг за другом родились два сына. Нарекли их бесхитростно, старыми русскими именами - Иван и Василий. Но Александра Михайловна мечтала о дочери, о помощнице. И судьба смилостивилась. Третьей в семье появилась долгожданная Зоя, а затем снова сын - Владимир.

Год за годом жизнь, как на тройке, проносилась мимо. Подростали дети, старшие пошли в школу. Казалось бы, живи и радуйся. Но их родную Федуловку, как и сотни деревенек России, постигла та же участь: закрылись школа, магазин. Стали

люди потихонечку покидать родные места. С болью в сердце оставили Толшмяковы родной кров. Перебрались неподалеку, в Ашап, купили дом, стали потихоньку обживать. После маленькой Федуловки село казалось большим, с прямыми, как стрелы, улицами, широкими переулками, густыми вековыми тополями. Но Александру Михайловну это не радовало. Тайком от мужа, усыпив детей, выходила она на дорогу, беззвучно плакала, глядя в сторону такой близкой и любимой сердцу маленькой родины. Она тосковала по косогорам, усыпанным земляникой, где ветер гулял по просторам лугов, где воздух был чистым и звонким, где она могла дышать полной грудью.

Постепенно боль, поначалу такая острая, начала утихать. Заботы по хозяйству, воспитание детей не давали ей расслабиться. И, конечно, работа от темна до темна. Тяжелый труд на ферме сделал своё дело. Стали всё ощутимее болеть руки и ноги. После того, как вышла на заслуженный отдых, решила посвятить себя внукам.

Выросли дети Александры Михайловны. Сами стали бабушками и дедушками. Но ни один не забывает её. Женщина искренне рада, когда за стол вместе со взрослыми детьми садятся 8 её внуков и 6 правнуков. Обидно только, что здоровье начало подводить и всё чаще приходится обращаться к своим близким за помощью. Единственное, что никому не доверяет Александра Михайловна - это садить и ухаживать за цветами. Глядя на белоснежные ромашки и синие колокольчики, вспоминает старенькая женщина огромные поляны своего детства, усыпанные незатейливыми полевыми цветами, милый сердцу край, её родную Федуловку.

Верный путь. – 2007. – 23 июня

*Доярки
А.М. Толшмякова,
Н.И. Куляшова,
З. Степанова*

Людмила Дмитриевна Куляшова о семье мужа

Погибалкина Пелагея Григорьевна (1895 – 20.05.1972 гг)

Погибалкин Яков Михайлович (1895 – 09.08.1965 гг)

У них было 16 детей. Выжило 9. Жили в 1 бригаде (Делидова деревня). Бабушка работала в колхозе. Дедушка воевал в финскую, был ранен в плечо и остался инвалидом, плохо работала левая рука. Был коммунистом, работал какое-то время председателем колхоза, продавцом, последнее время на пасеке. Очень долго памятник у него был со звездой, потом внучка

Александра сменила на памятник с крестом. Похоронен в Ашапе, бабушка - в Плеханово.

Старшая дочь, Шарлаимова Александра Яковлевна, всю жизнь прожила в Федуловке во 2 бригаде, как заезжаешь с Ашапа на гору перед речкой, там было 4 дома. Работала в школе уборщицей, истопником. Муж в ВОВ пропал без вести. У неё было трое детей.

Дети Александры Яковлевны: Старшая дочь Анна (09.01.1936 - 08.01.2017) уехала молодая, вышла замуж за Погорелова Александра. Он тоже федуловский.

Средний сын, Шарлаимов Анатолий Александрович, уехал из Федуловки сразу после армии в Михайловку, потом в Ашап примерно 1968-69 гг

Младший, Шарлаимов Николай Александрович, ушёл в армию и больше не вернулся в Федуловку. Жил в Кунгуре.

2-й сын, Погибалкин Сергей Яковлевич, ушёл в армию, затем началась Великая Отечественная война. Плен, поселение или лагерь в Кемеровской области, где и остался жить. Умер 17.02.1989 г. в возрасте 75 лет. Погибалкин Александр Яковлевич, 6-й сын. Уехал после армии. Погибалкина Ольга – жена Саши. Борис муж Татьяны.

И самый младший – Погибалкин Анатолий Яковлевич 9-й сын (14.01.1938 – 24.04.1988). Ушёл в армию, служил в Киргизии, где и остался жить, где и похоронен. На фотографии он с сыном Серёжей.

4 ребёнок, Жукова (Погибалкина) Татьяна Яковлевна (справа). Умерла 14.09.2010.

Цыплякова (Погибалкина) Мария Яковлевна (06.04.1927 – 15.12.2008). Уехала в Ашап примерно в 1955 г. Работала на овцеферме, потом возила из Ашапа почту.

8 ребёнок - Погибалкин Иван Яковлевич. Умер 26.03.1993. После армии жил в Федуловке с семьёй, а работал в Михайловке. Жена тоже федуловская - Погибалкина (Делидова) Мария Яковлевна. (02.08.1932-04.03.2019). На фото – с младшим сыном Александром

**Анна Николаевна Делидова (Друзина)
Нина Михайловна Порошина (Делидова)
Воспоминания о деревне Федуловка**

Павел и Нина Делидовы

Мой отец, Делидов Михаил Павлович, уроженец д. Федуловка. Дедушка Павел Делидов и бабушка Нина – коренные жители Федуловки. У них было четверо детей. Бабушку Нину мы не знали, она рано умерла от болезни. А вот бабушка Таня Башкова, жена деда от второго брака, нас с сестрой-двойняшкой Катей и старшим братом Виктором часто летом

принимала в гостях. Федуловка состояла из трёх бригад. Дедушка с бабушкой жили в 1-ой бригаде, её называли ещё Делидовка. Центральная часть – 2-ая бригада. По воспоминаниям моей мамы, Делидовой Анны Николаевны здесь находились клуб, магазин, правление колхоза, фельдшерский пункт, школа. А также пруд с плотиной, на которой стояла мельница. Третья бригада или Федосов хутор. Здесь же, отдельно на отшибе, стояло четыре добротных пятистенных дома, в которых жили братья Толшмяковы и их семьи.

*Делидовы Иван, Михаил, Александр,
Тамара*

Моя мама, Делидова А.Н., в 1956 году работала в Федуловке агрономом в колхозе «13-ая годовщина Октября». Поэтому деревню ещё иногда называли Тринадцатая. Анна познакомилась с Михаилом Делидовым в клубе. Как раз в это время 13 человек пришли из армии. Михаил устроился работать трактористом. После свадьбы молодые переехали в Ашап. В 1958 г. родился сын Виктор, а в 1961 году – дочери-двойняшки Нина и Катя. Дедов дом стоял у самого леса на отшибе, как будто на краю света. В сенях всегда стояли деревянные бочки с солёными огурцами, груздями и рыжиками. Между домами были большие промежутки. Соседями были тоже Делидовы, дальше жили Зотовы, Погореловы...

Павел Делидов с второй женой Татьяной

Бабушка Таня была очень набожная. Самое впечатляющее воспоминание – это крест в переднем углу от пола до потолка и множество икон. Конечно, не обходилось и без нравоучений в запоминании и чтении молитв перед едой, перед сном и т.д. Но в детстве мы к этому относились несерьёзно. Горазда интереснее было на природе. Под горой протекала речка

Зюзля. И там же был обустроен ключ, из которого брали воду для питья.

Часто мы с дедушкой ходили за малиной. Перейдем речку вброд, она была неглубокая, и сразу малинник. Впереди шёл дедушка Паша и руками раздвигал густые заросли. Ну а мы с Катей собирали крупные наливные ягоды. Больше, конечно, лакомились.

Жили в основном за счёт собственного хозяйства. Во дворе всегда имелось много живности: коровы, овцы, поросята, куры. А ещё дедушка содержал пять ульев. Там в Федуловке мы впервые попробовали мёд в сотах. Вот это лакомство!

Маленькими нас в Федуловку возили родители. В 9-10 лет мы из Ашапа ходили самостоятельно пешком. Брат Виктор Делидов гостил у Канисевых Василия Матвеевича и Нины Афанасьевны, проживающих во 2-ой бригаде. Летом они принимали гостей-родственников из Качканара, Губахи, Ашапа. Наше родство прослеживалось так: дедушка Паша и мать Канисева Василия Матвеевича являлись родными братом и сестрой. Ребятни было много. Вот где была воля: кругом лес, ягоды, свежий воздух!

Когда стала распадаться деревня Федуловка, многие переехали в Михайловку, Сосновку, в основном Ашап. Рядом с моим родительским домом поселились из Федотова хутора Толшмяковы Александра Михайловна и Александр Иванович с детьми.

Сейчас от деревни ничего не осталось, всё заросло бурьяном, ни намёка на дома. Неизменно только течёт речка Зюзля и играет рябью пруд...

*Слева направо: верх – Канисев Паша, Канисев Гена, Делидов Лёня (Качканар), Делидов Витя (Ашап), Делидов Витя (Губаха, погиб в Афганистане).
Нижний ряд: Канисев Василий Матвеевич сыном Юрой, Делидов Иван (Губаха), его жена (имя не помним), Канисева Нина Афанасьевна с дочерью Зоей, Делидова Зоя (Губаха), Канисева Аля*

*Делидовы
Михаил Павлович,
Анна Николаевна,
Витя, Нина, Катя*

Внуки А.Г. Погореловой Зоя и Саша

*Дети Толимяковых
Иван, Зоя, Вася*

*Анна Ивановна Куляшова
(Толимьякова)*

*Елизавета Макаровна Толимьякова
с внучкой Зоей*

Маша Шарлаимова, Зоя Винокурова, Нина Зотова

*Канисевы Матвей Иванович, Екатерина Андреевна, их дочери
Мария, Татьяна, Анна*

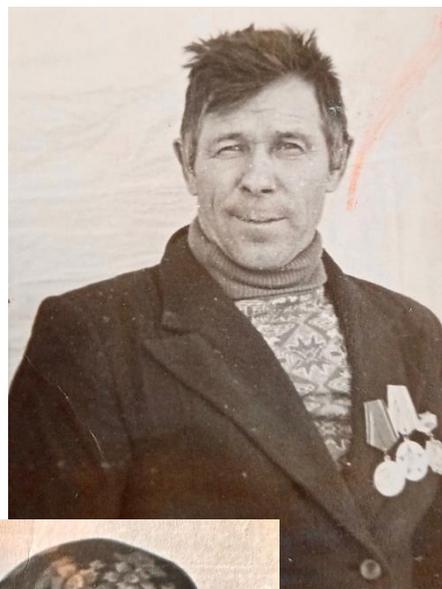

*Нина Афанасьевна и
Василий Матвеевич
Канисевы с детьми*

Шадрины Николай Иванович, Анна Ивановна и дети Нина, Володя, Саша

Фёдор Ильич Татищев (1913-1983) д. Федуловка. Призван в 1941. Ст. матрос 3-й морской бр-ды Карело-Финского фронта. Награждён медалями «За отвагу», «За победу над Германией». После демобилизации работал на разных работах в колхозе. Похоронен в с. Ашап

Антонина Татищева

1959 г. Слева – Анна
Делидова (Друзина)
Справа – Валентина
Винокурова

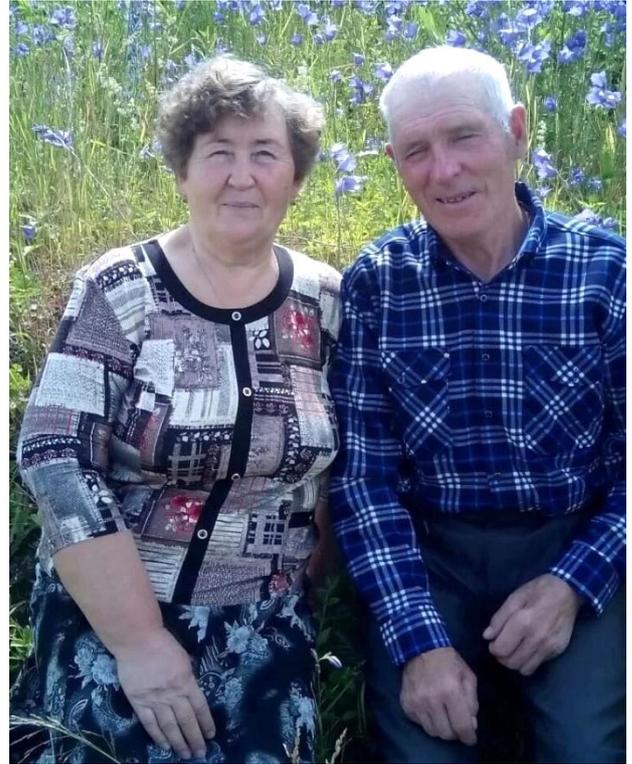
Александр Павлович
Паньков

Подруги

*Вера Ивановна Шарлаимова
с сыновьями Виктором и Михаилом*

*Шарлаимовы Надежда Семёновна
и Виктор Александрович*

Семья Шарлаимовых

Валера Воронцов, Володя Шадрин, Иван Погорелов

*Павел Зотов (Федосов хутор)
Александр Понкратов
(Сосновка)*

*Василий Зотов, Геннадий
Канисев, Анатолий Паньков,
Павел Зотов, Юрий Канисев*

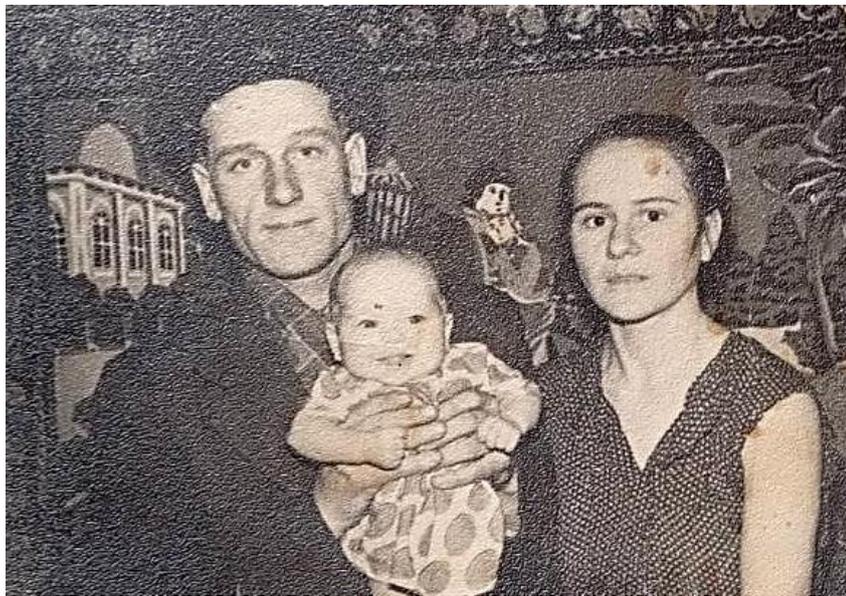

*Дети А.С. и А.М. Брюхановых:
Мария, Павел, Тамара, Василий, Лидия*

*Е.М. Куляшов, П.А. Паньков, А.Н. Погорелов,
В.Е. Брюханова, И.И. Паньков*

*Николай и Лида
Зотовы с дочерью
Таней*

*Владимир Зотов,
сын А.П. Зотовой*

Анна Павловна Зотова с внуками Костей, Серёжей и Светой

*Работники МТФ
д. Федуловка*

Павел Евгеньевич Паньков

*Учащиеся Федуловской школы
1968-69 гг.*

